

Nations. Department of Public Information, 30 April 1996. -P.35-38.

7. Report of the Secretary-General to the Security Council of 30 May 1995 (S/1995/444) // The United Nations and the Situation in the Former Yugoslavia.

Reference paper. Revision 4. -New York: United Nations. Department of Public Information, 30 April 1996. -P.234-236.

Поступила в редколлегию 05.10.2002

ТЕЛІЧКІН О.О. ПАДІННЯ СРЕБРЕНИЦІ: ОРГАНІЗАЦІЙНО-ПРАВОВІ АСПЕКТИ

Розглядаються організаційно-правові причини провалу операції Організації Об'єднаних Націй у так званому «безпечному районі Сребрениця» під час громадянської війни в Боснії і Герцеговині в 1992-1995 роках.

TELICHKIN A.A. THE FALL OF SREBRENICA: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS

The legal and organizational causes of the failure of the United Nations operation in the so-called "Srebrenica Safe Area" during the civil war in Bosnia and Herzegovina in 1992-1995 are discussed.

УДК 343.222:340.63

**В.М. ТРУБНИКОВ, докт. юрид. наук, проф.,
А.А. ВАСИЛЬЕВ**

Национальный университет внутренних дел

ФОРМУЛА ВМЕНЯЕМОСТИ И ФОРМУЛА НЕВМЕНЯЕМОСТИ: ИХ СООТНОШЕНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Формула вменяемости, являясь связующим звеном между виной и уголовной ответственностью субъекта преступления, требует своего осмысления и дальнейшего теоретического развития, в связи с чем предлагается расширить понятие вменяемости и характеристику субъекта преступления.

Как вытекает из положений действующего Уголовного кодекса Украины, субъектом преступления может быть лишь вменяемое физическое лицо, которое способно отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, т.е. лицо с нормальной психикой, способное понимать фактические обстоятельства, общественно опасный характер своих деяний, действовать целенаправленно.

Вменяемость заключается в способности отдавать отчет в своих действиях, т.е. способности быть виновным. Следовательно, вменяемость выступает в качестве предпосылки вины и, что важно, служит предпосылкой уголовной (юридической) ответственности, откуда, как вывод - вменяемость выступает предпосылкой вины, условием вины, предпосылкой уголовной ответственности и наказания.

Возникает вопрос: чем это объясняется, почему именно такое положение закреплено в законе об уголовной ответственности?

Вменяемость следует рассматривать как обычное, типичное явление. Она присуща подавляющему большинству людей, и только некоторые лица, совершающие общественно опасные деяния, бывают невменяемыми.

В ранее действовавшем УК Украины 1960 г. по-

нятие вменяемости законодательно не определялось. В новом УК Украины 2001 г. это понятие законодательно закреплено и дано его определение. Так, в ст. 19 УК говорится, что «Вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать свои действия (бездействие) и руководить ими». Таким образом, вменяемое лицо - это физическое лицо, которое по своему возрастному положению и состоянию психического здоровья имеет возможность осознавать свои деяния (осознавать фактические обстоятельства и общественную опасность совершаемых деяний) и руководить ими во время совершения (на момент совершения или до совершения) преступления.

Формула вменяемости, исходя из положений действующего уголовного законодательства и науки уголовного права, строится с помощью смешанных критериев, смешанной формулы вменяемости, а именно: 1) медицинского или биологического; и 2) юридического или психологического¹. И, здесь же, с

¹ Не совсем понятна позиция авторов учебника по уголовному праву Украины (Общая часть), которые при характеристике понятия вменяемости говорят вначале о необходимости определения интеллектуального и волево-

помощью указанных выше критериев, в ч.2 ст.19 УК Украины, излагается другая формула - формула невменяемости: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, находилось в состоянии невменяемости, то есть, не могло осознавать свои действия (бездействие) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния психики. К такому лицу по решению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера».

Анализ содержания понятия невменяемости, изложенного в законе об уголовной ответственности, показывает, что на первый план выдвинут юридический критерий: лицо не могло осознавать свои действия (бездействие) или руководить ими; на второй план - медицинский критерий: хроническое психическое заболевание, временное расстройство психической деятельности, слабоумие или иное болезненное состояние психики лица. Эти два критерия, юридический и медицинский, дают ориентиры, с помощью которых лицо может быть признано виновным в совершении общественно опасного деяния (действия или бездействия), предусмотренного законом об уголовной ответственности или, наоборот, освобождено от уголовной ответственности. Кстати, в уголовном законодательстве некоторых западных стран, например, в ст.64 УК Франции 1810 г. отмечено, что не подлежит уголовной ответственности лицо в состоянии умопомешательства, и в то же время, каких-либо конкретных критериев не указывается, что и приводит нередко к тому, что осуждаются душевнобольные, и освобождаются от уголовной ответственности и наказания психически здоровые лица.

Какова же характеристика медицинского критерия невменяемости?

Медицинский критерий определяет различные психические расстройства и заболевания, которые могут возникнуть, в качестве возможных источников невменяемости, той юридической базы, на основании которой можно будет в последующем прийти к выводу о невменяемости субъекта преступления.

Он в обобщенном виде характеризуется следующими признаками: хроническим психическим заболеванием, временным расстройством психической деятельности, слабоумием и иным болезнен-

ным состоянием психики.

1. Под хроническим психическим заболеванием понимаются различного рода психозы, т.е. такие психические заболевания, которые носят более или менее длительный характер, начинаются исподволь, незаметно даже для самой личности. В качестве примера можно назвать такие хронические психические заболевания, как шизофрения (раздвоение личности), паранойя, маниакально-депрессивный психоз, эпилепсия и др., которые внезапно появляются и, медленно развиваясь, приводят к изменению личностных характеристик человека. Многие из этих болезней являются по медицинским критериям неизлечимыми. Особенность поведения ими больных лиц характеризуется тем, что заболевание приводит к появлению чего-то нового в характере, поведении самой личности, качественному изменению личности.

2. Временное расстройство психической деятельности характеризуется чрезвычайным разнообразием ее форм. Оно появляется внезапно, в силу каких-то причин (либо обстоятельств), и в то же время, относительно кратковременно (например, проявляется в виде сумеречных состояний сознания, галлюцинаций и бреда, гипсомании (запоев), реактивных состояний, патологических аффектов и опьянения и др.).

3. Слабоумие (олигофрения) - в отличие от ранее приведенных психических заболеваний представляет собой психическое уродство, врожденное снижение интеллекта, снижение умственных способностей. Может выражаться в формах дебильности, имбецильности и идиотизме; все они отличаются различной степенью выраженности. Более развитыми являются дебилы, которые по сравнению с иными заболевшими имеют больший уровень интеллектуального развития и могут выполнять несложные производственные операции.

4. Иными являются психические заболевания в сфере темперамента, у больных которыми - психопатов - имеются нарушения эмоционально-волевой сферы. Большинство подобных больных не достигают того развития интеллекта и волевой сферы, чтобы можно было бы признать их вменяемыми.

Перечисленные в ч.2 ст.19 УК Украины признаки медицинского критерия невменяемости являются исчерпывающими для признания его наличия у человека. Но чтобы квалифицировано судить о невменяемости, необходимо обратиться к анализу юридического критерия как ограничителя, поскольку окончательный вывод о наличии или отсутствии вменяемости, как было уже сказано ранее, делается с учетом юридического критерия, устанавливаемого на базе медицинского критерия.

Юридический (психологический) критерий оп-

го момента вины, а затем - о двух критериях: юридическом и психологическом. Если данный учебник предназначен, прежде всего, для студентов и курсантов, то следовало бы более точно и ясно излагать такую сложную проблему, какой является проблема вменяемости [1, с.125-126].

ределяется с помощью двух признаков - интеллектуального и волевого. Интеллектуальный признак (от слова «интеллект» - думать) в УК Украины выражается в словах «не могло осознавать свои действия (бездействия)». Это, во-первых, означает, что лицо не способно осознавать фактическую сторону своих действий, неспособность их понимать; либо лицо не способно понимать существование и развитие причинной связи между совершенными им действиями и наступившими последствиями, и, следовательно, не понимало общественную опасность своих действия. Во-вторых, лицо не осознает, не понимает общественно опасный характер своих действий (например, понимает, что совершает поджог, но то, что такие его действия являются общественно опасными, не осознает). Волевой признак находит свое выражение в словах закона: «лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)». Нужно отметить, что в человеческой психике сфера сознания и сфера воли находятся в неразрывном единстве, дополняя одна другую. Принято считать, что если лицо не осознает свои действия (бездействия), подразумевается, что оно и не может руководить ими. Именно с помощью этих личностных качеств человек осуществляет свое общение, поведение и деятельность, реализует свою сознательную цель. Поэтому считается, что наличие интеллектуального признака обязательно предопределяет и присутствие волевого признака: сознание как бы определяет волю человека. Однако могут быть случаи, когда интеллектуальный признак отсутствует, а волевой признак имеется, что характерно для случаев, когда лицо осознает фактическую сторону своих действий (бездействия), и даже может осознавать их общественную опасность и общественную опасность их последствий, но, однако, не может руководить своими действиями, своим поведением (например, подобное поведение наблюдается у наркоманов в состоянии абстиненции, т.е. наркотического голодания, kleptomанов и др. В таких случаях говорят, что «лицо не может с собой ничего поделать»). Волевой признак выступает в качестве последствия интеллектуального признака, но, в то же время, встречаются случаи, когда волевой признак существует и самостоятельно. Учитывая равноценность интеллектуального и волевого признака, относительную их самостоятельность, в действующем законодательстве (ч.2 ст.19 УК Украины) при их характеристике используется разделительный союз «или». Таким образом, можно сделать вывод, что для наличия юридического (психологического) критерия достаточно одного из этих признаков.

Таким образом, чтобы лицо могло быть признано невменяемым, необходимо установить наличие юридического критерия на базе медицинского кри-

терия, ибо само по себе наличие медицинского критерия не является достаточным для признания лица невменяемым. Нужно отметить, что такие понятия, как вменяемость и невменяемость, являются уголовно-правовыми. А вывод о вменяемости или невменяемости лица по конкретному уголовному делу делает орган дознания, следователь или прокурор в процессе предварительного расследования, либо суд при рассмотрении уголовного дела в суде на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы, когда возникает сомнение по поводу вменяемости или невменяемости. Хотя нужно сказать, что эта экспертиза, как и любая иная, не может предрешать решение данного вопроса. Дознаватель, следователь, прокурор либо суд могут и не согласиться с выводами экспертизы, правда, такое свое несогласие они должны мотивировать.

Формула вменяемости и формула невменяемости может и должна быть установлена в отношении не любых или не всех действий лица, а только в момент совершения им общественно опасного деяния (преступления), предусмотренного уголовным законом. Лицо, признанное невменяемым, не может быть привлечено к уголовной ответственности. Действующим законодательством предусмотрено и правило, что к этим лицам (невменяемым), независимо от тяжести совершенного ими преступления, не может быть применено уголовное наказание, поскольку невменяемое лицо не является субъектом преступления. Поэтому, на основании этого положения, в ч.3 ст.19 УК Украины и предусмотрено правило, согласно которому не подлежит наказанию лицо, совершившее преступление в состоянии вменяемости, но до постановления приговора заболевшее психической болезнью, лишаящей его возможности осознавать свои действия (бездействие) или руководить ими. К такому лицу по решению суда могут применяться принудительные меры медицинского характера, не являющиеся наказанием, а по выздоровлению такое лицо может подлежать наказанию.

Анализ содержания формул вменяемости и невменяемости и их соотношения показывает, что ими не могут быть предусмотрены все возможные в реальной действительности случаи совершения преступления лицом с нарушенными сферами сознания и воли. Думается, что именно такая неудовлетворенность существующими в законе формулами вменяемости и невменяемости послужила основанием для введения впервые в украинском уголовном законодательстве отдельной статьи об уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемость (ограниченную вменяемость)⁴ (ст.20 УК Украины).

⁴ В УК Российской Федерации предусмотрена ст.22, в которой такая вменяемость называется уменьшенной.

В ч.1 ст.20 УК говорится, что вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не было способно в полной мере осознавать свои действия (бездействие) и (или) руководить ими, подлежит уголовной ответственности. А в ч.2 ст.20 подчеркивается, что подобное психическое расстройство учитывается судом при назначении наказания, и к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Таким образом, речь идет о случаях, когда лицо обладает уменьшенной способностью осознавать фактическую сторону своих действий, общественно опасный их характер или руководить своим поведением в момент совершения преступления. И, несмотря на подобные психические расстройства и отклонения в поведении, лицо может быть признано вменяемым и подвергнуто уголовной ответственности и наказанию. Фактически речь идет о случаях, когда достаточно лицу иметь определенный «уровень», «степень» вменяемости, которая и дает основание привлечь его к уголовной ответственности и наказанию.

Нельзя сказать, что подобные состояния лиц (так называемых психопатов) не попадали в орбиту внимания ученых и практиков. В науке уголовного права, и особенно в науке уголовно-исполнительного права, особое внимание обращалось на такие категории лиц, особенно при отбывании ими наказания в виде лишения свободы, где для них, порой, создаются невыносимые условия, когда они подвергаются всяческим унижениям и оскорблениям, часто попадая в так называемые касты «опущенных», «отверженных» и т.п. Ведь по своим личностным характеристикам, психическим состояниям они резко выделяются среди общей массы осужденных, и это их состояние заметно даже не специалисту.

Многие авторы, в свое время, высказывались за необходимость учета влияния психических аномалий (неглубоких психических расстройств) наряду с другими обстоятельствами при рассмотрении уголовного дела (И.К. Шахриманьян, А.А. Хомовский); отдельные авторы считали необходимым рассматривать такое психическое состояние лица как смягчающее обстоятельство (Г.И. Чечель). Имела место и прямо противоположная позиция, согласно которой некоторые авторы довольно резко высказывались против выделения в уголовном праве уменьшенной (ограниченной) вменяемости, объясняя это трудностями установления конкретных критериев для определения уменьшенной вменяемости, возможности ошибок, а также возможности снижения наказания опасным преступникам (Н.С. Таганцев, В.Х. Кандинский, В.П. Сербский). Однако, как показывают новейшие исследования и рекомендации судебных психиатров, подобные опасности или

трудности явно преувеличены. Ведь в подобных случаях речь идет не об ограниченной вменяемости, как промежуточном состоянии между вменяемостью и невменяемостью, а об определенном уровне вменяемости, когда присутствуют и медицинский и юридический критерии.

В то же время анализ содержания ст.20 УК Украины показывает, что здесь мы не видим конкретизации признаков как медицинского, так и юридического критерия. И, может быть, потому отдельные авторы при характеристике медицинского критерия ограниченной вменяемости неправильно относят сюда случаи таких психических расстройств как, например, эпилепсия [1, с.127], хотя, как уже ранее говорилось, подобные хронические психические заболевания при характеристике медицинского критерия говорят о невменяемости. Более того, в законе также нет четких критериев определения степени вменяемости, т.е. юридического критерия. Вызывает возражение и само наименование подобных состояний лица, как «ограниченная (или уменьшенная) вменяемость». По замыслу законодателя, по-видимому, понималось, что если есть полная способность осознавать лицом своих действий (бездействие) и (или) руководить ими, то в случаях, когда у лица обнаруживается ограничение способности осознавать свои действия и (или) руководить ими, правильно говорить об ограниченной вменяемости. Но в данном случае, на первый взгляд, имеет место кажущаяся простота. Многообразие психических аномалий в психиатрической литературе фактически растворилось в понятии «ограниченная (уменьшенная)» вменяемость и между этими понятиями не проводится никаких различий. А это, в свою очередь, сказывается на объективной оценке медицинского и юридического критериев при определении ограниченной вменяемости лица. Требуется научно выверенная ясность исходных позиций и логическая последовательность, особенно при применении в уголовном законе терминов и понятий.

Нам думается, что все эти проблемы возникли из-за недостаточно полного освещения признаков субъекта преступления в действующем законодательстве.

Самый главный недостаток, - это недостаточное внимание к человеку; особенно в таком важном институте теории уголовного права, как состав преступления, где человеку уделяется недостаточно внимания. Ведь к составу преступления мы обращаемся каждый раз, когда требуется юридическая квалификация содеянного. Как правильно отмечал М.И. Бажанов, «состав преступления всегда находит свое выражение в квалификации преступления; устанавливается как бы связка между деянием и тем составом, признаки которого описаны в уголовном зако-

не» [2, с. 28].

Вспомним, состав преступления - это совокупность необходимых признаков соответствующего преступления, предусмотренного уголовным законом; совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих в соответствии с действующим уголовным законодательством определенное общественно опасное деяние, как преступление (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона). При их наличии может быть поставлен вопрос о привлечение лица за совершенное преступление к уголовной ответственности, т.е. для привлечения конкретного лица к уголовной ответственности и признания его виновным по действующему уголовному законодательству необходимо обязательно установить, что в совершенном им общественно опасном деянии имеется состав определенного, конкретного преступления, предусмотренного Особенной частью УК Украины. Таким образом, установление в действиях лица определенного, конкретного состава преступления является по действующему уголовному законодательству единственным основанием уголовной ответственности.

В юридической литературе, посвященной анализу состава преступления, подчеркивается, что к составу преступления относятся только те признаки преступления, которые характеризуют его сущность, свидетельствуют о его общественной опасности - качества, отличающего его от иных деликтов, предусмотренных нормами иных отраслей права (административно-правовых, гражданско-правовых и т.д.). Но, в то же время, говорится и о существовании признаков, не относящихся прямо и непосредственно к составу преступления, которые могут иметь значение для установления вида и срока наказания, иметь доказательственное значение для установления вины лица в совершении преступления, и любых иных обстоятельствах, не имеющих особого уголовно-правового либо уголовно-процессуального значения, а являющихся факторами, характеризующими данное преступление как отдельное, самостоятельное, единичное явление.

Если обратиться к субъекту, то мы увидим, что внимание здесь уделяется, прежде всего, двум признакам - возрасту и вменяемости. В ч.1 ст.18 УК Украины говорится, что «субъектом преступления является физическое лицо, которое совершило преступление в возрасте, с которого может наступать уголовная ответственность». Тут же указывается, что обязательным признаком субъекта преступления является вменяемость лица. А в ч.1 ст.19 УК Украины расшифровывается понятие вменяемости: «вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать свои действия (бездействие) и руководить ими». Данные при-

знаки, характеризующие субъект преступления, включаются в общее учение о составе преступления. В статьях Особенной части УК Украины могут быть предусмотрены отдельные, присущие только данному составу преступления, свойства субъекта.

Нельзя отрицать, действительно ли эти признаки, касающиеся субъекта преступления, представляют большое значение, поскольку совершение общественно опасного деяния невменяемым или малолетним лицом не является преступлением, и данное лицо не может подлежать уголовной ответственности. Таким образом, в подобных случаях в действиях виновных лиц нет и состава преступления.

Но для полной характеристики личности виновного их явно недостаточно. Для привлечения к уголовной ответственности и избрания справедливой меры наказания необходима вся полнота сведений о личности, а не только данные, характеризующие его возраст и вменяемость. Поэтому, думаем, в этом плане можно согласиться с мнением А.Н. Трайнина, который считал ошибочным отнесение вменяемости и достижения законом установленного возраста уголовной ответственности к учению о субъекте преступления и предлагал рассматривать их вне связи с учением о составе преступления [3, с.191].

Считаем, что для полного и объективного анализа всех характерных личностных признаков человека, совершившего преступление, недостаточно только наличие двух признаков: вменяемости и возраста. Для того, чтобы иметь полное и всеобъемлющее представление обо всех сторонах и свойствах данного лица, нужны знания о его иных психических характеристиках, что особенно важно для установления причин и условий совершения преступления (всех его детерминант), а также последующего осуществления процесса карательно-воспитательного процесса при исполнении и отбывания уголовного наказания.

В связи со сказанным предлагаются два варианта:

1) дополнить характеристику субъекта преступления такими признаками, как «иные психические свойства индивида (темперамент, направленность, характер, способности)»;

2) вывести, как это в свое время предлагал А.Н. Трайнин, вменяемость и достижение установленно-го законом возраста уголовной ответственности за рамки состава преступления, и рассматривать их при квалификации каждого конкретного преступления, наряду с иными психическими свойствами индивида (темпераментом, направленностью, характером, способностями).

Правда, на наш взгляд, предпочтительным, является все-таки, первый вариант, особенно если учитывать тот факт, что новый Уголовный кодекс Ук-

раины в ст.20 впервые предусмотрел возможность уголовной ответственности при определенных условиях и лиц, ограниченно вменяемых⁵. Это объясняется двумя моментами: во-первых, со стороны законодателя, более внимательным и пристальным вниманием к субъекту преступления; во-вторых, при квалификации преступления иметь возможность предусмотреть и подобные варианты, когда лицо находится, как бы в пограничном состоянии, которое снижает способность лица осознавать значение своих действий и контролировать их, но в то же время не в такой степени, чтобы можно было признать это лицо невменяемым.

По-видимому, следует сделать еще один шаг: признать насущную необходимость учитывать при квалификации содеянного и всю совокупность психических свойств виновного лица, совершившего преступление, т.е. при установлении соответствия деяния, совершенного субъектом, составу преступления, предусмотренного уголовным законом, анализировать и такие «иные психические свойства» лица, как темперамент, направленность, характер и способности.

Ведь если рассматривать при характеристике субъекта преступления только такие свойства, как возраст и вменяемость, мы получим неполное представление о человеке и его свойствах. А нам ведь нужно иметь целостную совокупность всех психических свойств лица, т.е. типичных для данного человека особенностей его психики, в результате чего мы получим полное представление о том, каким образом в процессе совершения преступления, как отмечают психологи, внешнее воздействие переходит во внутреннее, отражается в психике и становится регулятором поведения и деятельности конкретного индивида. Выделение отдельных сторон или свойств лица, либо абсолютизация отдельных сторон психики, может привести к ошибочным выводам и неправильной квалификации содеянного.

К психическим свойствам личности относятся: 1) темперамент; 2) направленность; 3) способности и 4) характер. Под темпераментом понимаются индивидуальные особенности психической деятельности, обусловленные врожденным типом высшей нервной деятельности, динамика реализации психических процессов (сангвиники, холерики, флегматики, ме-

ланхолики). Направленность определяется как иерархия потребностей и устойчивых мотивов поведения, ценностных ориентации и установок. Характер - это обобщенные способы поведения, тип адаптации к среде. Под способностями понимаются психофизиологические регуляционные возможности, проявляющиеся в конкретных видах 5 деятельности [5, с.47].

Анализ перечисленных психических свойств индивида, наряду с такими обязательными признаками субъекта преступления, как возраст и вменяемость, дадут нам полное представление о данной личности, и позволит принять правильное решение при квалификации действий виновного, ибо каждая личность индивидуальна сама по себе и имеет по сравнению с другими неповторимые сочетания психических качеств и особенностей. И нам, прежде всего, следует выявить доминирующие и обобщенные мотивы его жизнедеятельности и поведения в момент совершения преступления.

Многие исследователи связывают совершение преступления с так называемой криминогенной ситуацией, когда внешние обстоятельства (внешняя социальная среда) становятся решающим фактором, как бы провоцируя преступление и создавая условия для его совершения. С такой позицией нельзя согласиться, потому, что любое преступление совершается не благодаря каким-либо криминогенным ситуациям, а как следствие, результат существования определенных устойчивых личностных свойств человека, которые вступают в конфликт с этой внешней средой; преступление выступает как результат преломления системы внешних обстоятельств через систему сформированных у индивида внутренних условий. Думаем, здесь уместно привести слова известного русского психолога А.Ф. Лазурского, который отмечал, что извращенное развитие человеческой личности связано не с отсутствием или недостаточностью тех или иных психических качеств (ума, воли, эмоций), а большей частью с несоответствием между особенностями психики и теми внешними условиями, в которых происходит развитие человека [6, с.27].

В беседах с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, обращает внимание то, что почти все они, пытаясь снять с себя ответственность, объясняли причину совершения преступления не наличием у себя отрицательных свойств и качеств, а внешними обстоятельствами, поведением других людей. Это говорит об отсутствии самокритичности их поведения, отсутствии желания признать свою вину и раскаяться. Многие из них характеризуются высоким уровнем притязаний при низких возможностях их реализации, что и приводит к конфликтам с законом. Нередки случаи и деграда-

⁵ Нормы, предусматривающие подобное состояние лица, имеются в законодательствах многих стран (например, ФРГ, Франции). В первые годы советской власти ограниченная вменяемость в практике деятельности правоохранительных органов и судов применялась *de facto*, хотя в действующем законодательстве соответствующая норма отсутствовала. В последующем и практика отказалась от использования понятия уменьшенной (ограниченной) вменяемости [4].

ции, распада ценностно-нормативной системы личности, когда она искаженно отражает и реагирует на действительность, и часто поведение таких лиц определяется сиюминутными потребностями самого низкого уровня.

Как это ни парадоксально, но в подавляющем числе случаев преступники своей преступной деятельности обычно придают положительный личностный смысл. «Обыкновенно думают, - отмечал Л.Н. Толстой в своем романе «Воскресенье», - что вор, убийца, шпион, проститутка, признавая свою профессию дурною, должны стыдиться ее. Происходит же совершенно обратное. Люди, судьбою и своими грехами-ошибками поставленные в известное положение, как бы оно ни было неправильно, составляют себе такой взгляд на жизнь вообще, при котором их положение представляется им хорошим и уважительным. Для поддержания же такого взгляда люди инстинктивно держатся того круга людей, в котором признается составленное ими о жизни и о своем в ней месте понятие» [8, с.151-152].

Психическая жизнь личности и микросреда находятся в неразрывной связи с ее деятельностью, которая может быть охарактеризована в узком смысле как «система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» [8, с.85], в широком смысле - как целенаправленное воздействие субъекта на объект. Вне отношений субъекта и объекта деятельность не существует, потому что деятельность всегда связана с активностью субъекта, направленной на объект. В психологии под деятельностью человека понимается та или иная (внутренняя или внешняя) активность человека, направленная на достижение поставленной цели [9, с.248]⁶. Субъектом деятельности во всех случаях выступает человек или группа людей, в то время как объектом деятельности может быть и человек, и животное, и неодушевленный предмет.

Рассматривая категорию деятельности, необходимо выразить отношение к связанным с деятельностью, но с ней не совпадающими понятиями как «поведение» и «общение».

Поведение человека может быть определено как изменение состояния человека относительно среды и регуляция своих поступков⁷. Именно в поведении

⁶ Как отмечал в свое время С.Л. Рубинштейн, «специфическая особенность человеческой деятельности заключается в том, что она сознательная и целенаправленная. В ней и через нее человек реализует свои цели, объективирует свои замыслы и идеи в преобразуемой им действительности» [10, с.8].

⁷ По мнению В.В. Романова «поведение - это внешнее проявление деятельности, действий человека, процесс взаимодействия с окружающей средой, опосредованный его внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью» [9, с.249]. Несколько схожее определение

личности выражается отношением его к внешним обстоятельствам. Человек, как мыслящее существо, принимая то или иное решение, способен оценивать фактические обстоятельства, при которых он действует, характер, значение и последствия своих действий и сознательно использовать определенные обстоятельства для достижения своих целей, в том числе и преступных, понимая (осознавая), что совершает противоправные действия, пренебрегая в то же время требованиями, предъявляемыми к нему действующими законами. Правда, здесь нельзя не забывать той особенности, что всегда наблюдается определенная связь и зависимость между поведением как более широким понятием и деятельностью: всякая деятельность всегда включает поведение, и всякое поведение, в определенной мере выражает деятельность. Поведение и деятельность личности осуществляются в социальной среде. В процессе поведения и деятельности у личности возникают межличностные отношения, строящиеся в соответствии с нормами, существующими в макросреде и микросреде.

Что же касается определения понятия «общение», то следует отметить, что оно (общение) выступает в качестве одной из форм взаимодействия людей в процессе их деятельности. Общение служит средством организации взаимодействия людей в ходе их совместной деятельности.

В общении выделяют природную, психологическую и социальную стороны. Общение охватывает довольно широкую область социальной сферы. В общение вступают индивиды между собой; отдельные люди, с одной стороны, и социальные группы различного рода общности - с другой. Оно устанавливается в семье, быту, трудовом коллективе в процессе производства, в обществе [12]⁸. Если в нормальных условиях роль общения несколько замаскирована, то в процессе протекания процесса социализации личности она выступает в качестве необходимого средства взаимодействия людей, процесс социальной адаптации невозможен без общения. Общение обусловлено поведением и деятельностью индивида, способствует реализации общественных отношений между людьми.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «индивиды как физически, так и духовно творят друг друга...» [13, с.440]. Причем, индивидуальное бытие и его

понятия поведения человека дает М.И. Еникеев, как «формы и способы взаимодействия индивидов и социальных групп с окружающей средой, опосредованные индивидуальными установками, социальными нормами и социально-ролевыми стандартами» [11, с.458].

⁸ См. также: Данышин И.Н. Основные вопросы уголовно-правовой охраны общественного порядка: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. - Киев, 1975. - 37 с.

функціонує вплив на людину розкриваються в сфері соціального спілкування. «Розвиток індивіда обумовлено розвитком всіх інших індивідів, з якими він знаходиться в прямому або косовому спілкуванні» [13].

В той же час людину не можна «зробити», «вилепити» як річ, продукт, як пасивний результат впливу. Їй не можна нав'язати суму певних якостей [14, с.75]. Певні особистісні якості людина набуває в процесі діяльності, спілкування з іншими індивідами, групами людей. Лише таким чином людські якості стають частиною сутності індивіда, а їх конкретна сукупність - індивідуальністю.

Кожний окремий людина представляє собою неповторимість індивідуальності. Разом з тим індивід - це носій загальнолюдських якостей, сутності людину як родового істоту. Добре об цьому сказав А.І. Герцен: «Кожний людина опирається на страшне генеалогічне дерево, корінь якого тільки не йде до Адамова райу: за нами, як за прибережної хвилею, відчувається натиск цілого океану - всесвітньої історії; думка всіх віків на сию хвилину в нашому мозку...» [15, с.252].

Отже, для переважної більшості злочинців виконання злочину пов'язано з їх психічними відхиленнями, якості їх психіки виступають визначальними і вирішальними в процесі виконання злочину. Точне і повне визначення сфери умов формування мотиваційної системи особистості злочинця і сфери умов формування і виконання конкретного загальнонебезпечного діяння дозволить нам об'єктивну картину виконання злочину, провести кваліфікацію діяння в відповідності з вимогами закону.

Пропонуємо розширити поняття відповідальності в наступній редакції ч.1 ст.19 УК України: «Відповідальним визнається особа, яка при виконанні злочину могла усвідомити свої дії (бездіяння) і керувати ними, володіючи іншими психічними якостями (темпераментом, спрямованістю, характером, здібностями)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кримінальне право України: Заг. частина: Підручник /Ю.В. Александров, В.І. Антипов, М.В. Володько та ін.; Відп. ред. Я.Ю. Кондратьєв; Наук. ред. В.А. Клименко та М.Л. Мельник. -Київ: Правові джерела, 2002. -416 с.
2. Бажанов М.И. Уголовное право Украины. Общая часть. -Днепропетровск: Пороги, 1992. -166 с.
3. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. -М.: Госюриздат, 1957. -363 с.
4. Шостакович Б.В., Горинов В.В. Ограниченная вменяемость в судебно-психиатрической клинике // Ограниченная вменяемость: Сб. науч. тр. /Под ред. Б.В. Шостаковича. -М.: РИО ГНЦСиСП им. В.П. Сербского, 1996. -С.11-18.
5. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: Учебник. -М.: Юристъ, 1996. -631 с.
6. Лазурский А.Ф. Классификация личностей. -Л., 1924.
7. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. -Т.32. -М.: Гослитиздат, 1954. -482 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. -М.: Политиздат, 1975. -304 с.
9. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. -М.: Юристъ, 1999. -488 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. -В 2-х т. -М.: Педагогика, 1989. -Т.II. -323 с.
11. Еникеев М.И. Юридическая психология. Учебник. -М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. -517 с.
12. Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М.: Юрид. лит., 1973. -С.27-29;
13. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. -М.: Политиздат, 1955-1983. -Т.3. -643с.
14. Социальная психология: Краткий очерк /Под общ. ред. Г.П. Предвечного и Ю.А. Шерковина. -М.: Политиздат, 1975. -319 с.
15. Герцен А.И. Собрание сочинений. -В 30-ти т. -М.: Изд-во АН СССР, 1957. -Т.11. -808 с.

Поступила в редколлегию 14.10.2002

ТРУБНИКІВ В.М., ВАСИЛЬЄВ А.А. ФОРМУЛА ОСУДНОСТІ І ФОРМУЛА НЕОСУДНОСТІ: ЇХНЕ СПІВВІДНОШЕННЯ І ЗНАЧЕННЯ ДЛЯ КРИМІНАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ

Формула осудності, будучи сполучною ланкою між провинною і кримінальною відповідальністю суб'єкта злочину, вимагає свого осмислення і подальшого теоретичного розвитку, у зв'язку з чим пропонується розширити поняття осудності і характеристику суб'єкта злочину.

TRUBNIKOV V.M., VASIL'EV A.A. THE FORMULA OF SANITY AND FORMULA OF AN IRRESPONSIBILITY: THEIR RATIO AND VALUE FOR THE CRIMINAL RESPONSIBILITY

The formula of sanity, being by a link between fault and criminal responsibility of the perpetrator, requires the understanding and further idealized development, in this connection it is offered to extend concept of a sanity and characteristic of the perpetrator.